Сяо Кэ поставил на свое последнее достоинство системы и серьезно сказал:

[Ты сделаешь это или нет?!!]

Цзянь Тан огрызнулась:

— Нет.

[Сяо Кэ: …]

Дав ему четкий ответ, Цзянь Тан включила музыку и автоматически проигнорировала непрерывный звук в своем сознании, сосредоточившись на том, чтобы научить Лоло. У маленькой девочки были хорошие задатки и гибкое тело, и способность схватывать все на лету. Она быстро училась, так что Цзянь Тан было легко с ней. Минута прошла, и ее жизненному балансу осталось меньше месяца, но Цзянь Тан была очень спокойна, как будто это не она умрет через мгновение.

Сяо Ке начал паниковать.

Он был редактором телесериалов в течение сотен лет, но никогда до этого не видел кого-то со столь низким желанием выжить, как у Цзянь Тан. Нет, у нее нет никакого желания жить! Если Цзянь Тан умрет на месте, его тоже сразу же кремируют!

Сяо Кэ, наконец, полностью смирился. Он говорил смиренно и умолял ее жалобно:

[Великая тетя, задачи перемешаны в соответствии с твоей основной линией. Я не могу ничего изменить. Пожалуйста, возьми задание еще раз, я увеличу награду в три, нет, в десять раз! В десять раз!]

Во время перерыва Цзянь Тан пошла проверить Чуи. Она с облегчением увидела, что он играет с большой собакой на заднем дворе. Поначалу она беспокоилась, что Чуи не привык к странной обстановке, но теперь, похоже было, что она слишком сильно волновалась. Цзянь Тан вернулась в танцевальный зал и продолжила урок.

Жизненный баланс продолжал исчезать, и, наконец, Цзянь Тан уже находилась менее чем в двадцати минутах от момента, когда она умрет на месте.

[Сяо Кэ: …]

Сяо Ке больше не хочет жить. Этот сериал нельзя снимать. Вскоре он столкнется со смертью главной героини, и мир разрушится. Его голову взорвет огнем, и его вынудят покончить с собой.

В тот самый момент…

Цзянь Тан достала сотовый телефон.

[Мой большой тигр, твой котенок так скучает по твоему большому хвосту, ох~ Цзянь Тан.]

Дзынь. Исчезновение жизненного баланса прекратилось, началось зарабатывание наград за десять месяцев, а оставшийся баланс составлял десять месяцев и три часа.

Сяо Кэ был ошеломлен:

[Разве ты не говорила, что не собираешься это делать?]

Цзянь Тан спокойно сказал:

— Я не хотела это делать.

[Сяо Кэ: …]

— Главным образом, я хотела запугать тебя.

[Сяо Кэ: …]

— Занятно.

[Сяо Кэ: Ты что, дьявол?! Это так интересно – пугать меня?]

Цзянь Тан без зазрения совести произнесла:

— Да, очень интересно.

К черту тебя! Он, должно быть, был слеп, выбирая чертову госпожу Цзянь средь тысяч мертвых душ. Она лишила его всякого достоинства! В конечном итоге слабый Сяо Кэ проскулил:

[Ты, ты не можешь поступать так в будущем снова.]

Цзянь Тан небрежно сказала:

— Это будет зависеть от моего настроения.

[Сяо Кэ: …]

Все зависит, черт возьми, от настроения.

Забудьте об этом, он сейчас исчезнет, хозяин его недостоин. Сяо Ке исчез сразу же после того, как он это сказал. В этот же момент Цзянь Тан быстро удалила сообщение, которое только что отправила, и спокойно убрала телефон, как будто ничего не произошло.

Перед окончанием урока няня принесла два стакана сока и тарелку с фруктами.

— Господин Ся попросил меня приготовить это для вас двоих.

Поставив поднос с фруктами, няня покинула из танцевальный зал.

Лоб Ся Ло покрылся потом от подпрыгиваний. Она небрежно вытерла его, взяла стакан с соком и выпила его. Прохладный напиток мгновенно остудил ее тело. Она подняла голову и случайно увидела маленькую фигурку, заглядывающую внутрь через открытую дверь.

Ся Ло моргнула и посмотрела на Цзянь Тан:

— Учитель Цзянь, ваш сын пришел.

Цзянь Тан подняла голову и увидела Чуи. Она не могла удержаться и помахала ему рукой:

— Чуи, сначала просто зайди внутрь.

Чуи осторожно открыл дверь, снял ботинки и осторожно вошел.

Он просто стоял в углу и молчал, как стена сзади.

— Нам осталось 20 минут, Чуи подождет немного, хорошо?

Чуи кивнул головой, терпеливо наблюдая.

Солнечный свет просачивался сквозь окно, облегающий топ подчеркивал идеальную фигуру Цзянь Тан, а слегка свободные брюки делали ее ноги прямыми и стройными. Цзянь Тан приподнялась на цыпочки и сделала танцевальное движение. Лучики света играли на ее лице, что делало её похожей на грациозного лебедя, купающегося в теплых солнечных лучах. Ее

уверенность естественна, и она добавляла ей еще больше красоты.

— Твоя мама хорошо выглядит?

Неожиданно произнес мужской голос ему в ухо. Чуи был потрясен и повернулся, чтобы посмотреть на него. Он не знал, как долго Ся Хуайжунь стоит у него за спиной со взглядом, устремленным на Цзянь Тан.

— Здравствуй, дядя Ся.

— Привет, — Ся Хуайжунь порылся в кармане и достал леденец со вкусом лайма, — это тебе.

Чуи махнул рукой:

— Съев конфету, я получу кариес, так что я не хочу.

Его вина в том, что он слишком благоразумен. Ся Хуайжунь не давил на него – он стоял рядом и продолжал наблюдать. Сквозь тонкие линзы очков бледный мир вдруг окрасился в различные цвета. Он вытянул руку и снял очки. Сцена перед ним снова стала серой, это была всего лишь тень, которая окрасилась. Она подобна сияющему светом светлячку на фоне черного неба. Глаза Ся Хуайжуня потемнели, и он тихо надел очки.

Музыка смолкла, урок, наконец, закончился. Цзянь Тан оглянулась, ее щеки раскраснелись после тренировки, а капли пота покрыли ее лоб, выглядя очень притягательно.

— Господин Ся.

Ся Хуэйжунь окинул ее взглядом:

— Сегодня вы свежи.

«Свежа…»

Цзянь Тан смущенно коснулась головы. Господин Ся, вы на что-то намекаете?

Цзянь Тан:

— Весьма свежа.

Ся Хуайжунь слегка улыбнулся, но ничего не объяснил:

— Останьтесь пообедать с нами. Я как раз пригласил нескольких французских поваров попробовать свои силы.

— Нет, это слишком хлопотно.

— Еда приготовлена не мною, так что все в порядке.

Губы Цзянь Тан дернулись:

— Господин Ся, вы очень прямолинейны.

Ся Хуайжунь спокойно сказал:

— Спасибо.

Но она его совсем даже не хвалила. Не в силах отказать ему в его невероятной доброте, Цзянь Тан осталась на обед. Трапеза была мирной, атмосфера спокойной и даже лучше, чем когда она находилась в семье Лин. Но, честно говоря, без шумных голосов Ляньшэня и Ляньцянь она неожиданно почувствовала себя слегка неуютно.

Попрощавшись с Ся Хуайжуном, Цзянь Тан повела Чуи в супермаркет. Она хотела купить кое-какие предметы первой необходимости, фрукты и овощи.

Это был первый раз, когда Чуи пошел в супермаркет. Он был очень взволнован.

— Чуи, ты можешь взять все, что захочешь.

Он огляделся по сторонам, взял пачку маленьких закусок. Он не знал, что там внутри, поэтому потряс ее возле уха, вызывая звяканье.

— Это сойдет?

— Сойдет.

— Но мама, — Чуи, держа ее за руку, спросил: — Зачем ты покупаешь все эти продукты?

Цзянь Тан ответил:

— Для того, чтобы их приготовить.

— Но ты умеешь готовить?

Мда, это была душевная пытка. Цзянь Тан изо всех сил пыталась выдавить слова сквозь стиснутые зубы:

— Я научусь.

— О… — Чуи склонил голову набок и на мгновение задумался. — Тогда позволь научиться и мне.

Цзянь Тан: «?»

Он продолжал:

— Всегда хорошо иметь подобный навык. Я смогу готовить для своей жены, когда женюсь.

Цзянь Тан: «…»

Осведомленность этого сопляка пугает.

Когда они вернулись домой, был уже полдень. Как только они прошли через дверь, Чуи остановился. Цзянь Тан положила ключ и увидела, что Линь Суйчжоу сидит на диване и играет в телефоне. На нем был костюм, длинные ноги были скрещены, а под вьющимися черными волосами глаза полуприкрыты ресницами.

Цзянь Тан нахмурилась:

— Почему ты здесь?

Линь Суйчжоу положил трубку:

— Повидаться с ребенком.

— О, — Цзянь Тан не придала этому особого значения, взяла большую сумку и ушла на кухню.

— Папа.

Линь Суйчжоу потер пространство между бровей и заговорил с Чуи:

— Ты привык уже к этому месту?

— Привык.

— Тебе не страшно идти в новую школу в понедельник?

Чу И покачал головой:

— Не страшно, — он немного подумал и спросил: — Ляньшэнь и Ляньцянь в порядке?

— С ними все в порядке, можешь не беспокоиться.

Чуи больше не спрашивал, понимая, что отцу, возможно, есть о чем поговорить с матерью. Он извинился и ушел в кабинет.

Цзянь Тан смотрела в кулинарную книгу. Навыки Короля зомби определенно не могут быть использованы. Если верить ей, то с таким же успехом она могла бы верить палке. Просто, кхммм… рецепт такой сложный. Сколько нужно соли? Немного соевого соуса? Насколько немного? Один грамм бадьяна? Сколько это: «один грамм»…

Глядя на ее тщательные изыскания, Линь Суйчжоу не удержался и приподнял бровь:

— Ты собираешься готовить?

— А как иначе? — Цзянь Тан открыла вторую страницу: — У меня не всегда будет получаться есть вне дома.

Хорошая жена и любящая мать должна уметь готовить.

— Не мучай Чуи, — Линь Суйчжоу внезапно вытянул кулинарную книгу.

Он наугад просмотрел ее, снял пиджак и неторопливо закатал рукава. Это было простое действие, но когда это делал он, то оно казалось весьма сексуальным. Его руки обнажали красивые линии мышц, а изящный бугорок косточки на запястье особенно бросался в глаза.

— Где фартук?

— В шкафчике наверху.

Линь Суйчжоу протянул руку и легко достал оттуда фартук с медвежонком.

Он бесстрастно завязал на себе фартук, достал овощи и мясо из пакета:

— Помоги мне вымыть овощи.

Цзянь Тан:

— Ты умеешь готовить?

Цзянь Тан с сомнением посмотрела на него. Такой богатый человек как Линь Суйчжоу вряд ли когда-либо готовил еду сам.

Его глаза были тусклыми:

— Нет, но получится лучше, чем у тебя.

Цзянь Тан: «…»

Цзянь Тан была недовольна и выхватила кухонный нож из руки Линь Суйчжоу:

— Для чего ты, большой босс, приехал сюда?

— Увидеться с ребенком.

— Ха, — усмехнулась Цзянь Тан, — да неужели. Мы здесь всего один день, а не десять или же полмесяца.

Глядя на агрессивно настроенную Цзянь Тан, Линь Суйчжоу прищурился и отошел за телефоном. Вернувшись, он прочел на экране строчку:

— Мой большой тигр, твой маленький котенок скучает по твоему большому хвосту, ох.

Она думала об этом и раньше, но теперь, слушая, как он читает это холодным голосом, почувствовала себя необычайно стыдно, так неловко, особенно «ох» в конце, действительно добавляя прикосновение, которое оживляет работу. Несмотря на то, что Цзянь Тан считала себя толстокожей, в данный момент ее лицо слегка покраснело, но не от застенчивости, а от неловкости и смущения, смущения, ни с чем не сравнимого.

— Ты, откуда ты это взял?

Линь Суйчжоу сказал бесстрастно:

— Маленький котенок прислал его мне.

Маленький котенок госпожа Цзянь:

Цзянь Тан: «…»

— Я узнал, что ты скучаешь… — он сделал паузу, – по моему большому хвосту?

Большой, блин, хвост. Цзянь Тан не удержалась и посмотрела между его ног, а затем закрыла лицо руками:

— Я, я неправильно его отослала.

— Неправильно отослала? — Линь Суйчжоу слегка приподнял бровь и сказал насмешливым тоном: — хочешь сказать, ты хотела отправить это другим диким тиграм?

Цзянь Тан: «…»

Видя, что одурачить его невозможно, Цзянь Тан стукнула по столу:

— Я удалила смс, как ты мог его видеть?

Линь Суйчжоу:

— Я сделал скриншот.

Цзянь Тан: «…»

Да чтоб тебя! Этот человек настолько бесстыдный. Разве реакцией нормального человека не было бы немедленное удаление столь бесстыдного текста? Но он на самом деле… сохранил это? Сделал скриншот? И специально приехал сюда, чтобы подразнить ее? Этот человек болен. И его болезнь вовсе не легкая.

Видя, что Цзянь Тан молчит, Линь Суйчжоу улыбнулся еще шире. Он наклонился к ее лицу и нарочито сексуально понизил голос:

— Давай хорошенько обсудим это еще раз сегодняшним вечером, — затем он осторожно приподнял подбородок Цзянь Тан: — Что скажешь?

Цзянь Тан с отвращением отбросила от себя когти Линь Суйчжоу и сердито сказала:

— Убирайся и держись от меня подальше.

Она фыркнула и покинула кухню.

Линь Суйчжоу опустил взгляд на красную отметину на тыльной стороне ладони, слегка мотнул рукой, с некоторой обидой посмотрел вслед Цзянь Тан несколько секунд, а потом, пробормотав несколько слов, принялся за готовку, следуя книге рецептов.

Эта женщина действительно странная. Она явно послала ему сообщение, сказав, что хочет его, и теперь, когда он бросил работу и приехал сюда, она закончила разговор тем, что сказала держаться от нее подальше.

http://tl.rulate.ru/book/39340/1428055